

*«Дружба подобна сокровищнице:
из нее невозможно почерпнуть
больше, чем ты в нее вложил».*

Осип МАНДЕЛЬШТАМ

Я нашел вас, друзья!

Записная книжка попала на глаза совершенно случайно. А в ней всего несколько телефонов – моих друзей из Узбекистана, с которыми когда-то учился в Москве.

Шукритдин, Шухрат, Рустам, Расул... Записанные три с половиной десятилетия назад номера телефонов из шести цифр явно уже были недоступны (население Ташкента сегодня превышает два с половиной миллиона человек). Но с возникшим желанием найти моих старых друзей, с которыми в молодые годы мы спешили проводить жизнь нескучно, трудно было справиться. Память возвращала к дням, когда достаточно часто, собираясь вместе, готовили узбекский плов. Это по-настоящему мужское занятие. На рынке закупали баранину, чистили лук, нарезали морковь. Запасались пивом. Сколько интересных и злободневных тем в то – доперестроечное – время было затронуто за столом, вокруг которого даже при множестве гостей не ощущали тесноты. Впереди намечалась длинная дорога жизни: перспективная работа, женитьба, рождение детишек.

Чувство дружбы – это великое чувство. Сродни любви. Человек, однажды волею судьбы прописавшись в твоём разуме и сердце, уже живет рядом: в мыслях, делах и воспоминаниях. Он селится в твоей душе надолго, бескорыстно, и тебе от этого только тепло и радостно.

Потому решил во что бы то ни стало постараться отыскать друзей. Казалось бы, сегодня это очень легко. Заходи в Интернет: набирай имя, фамилию, город... Но все оказалось не так просто... Шукритдин Пахрутдинов – доктор политических наук, профессор. Имя его обнаружил на сайте одного из научных сборников, где была опубликована написанная им статья. Слезно прошу редакцию дать электронный адрес – в ответ молчание. Посылаю письмо в Ташкент, в академию, на предыдущее место его работы – нет ответа. На мольбу в российское консульство получаю восточку, что помочь не могут... Мой запрос, сделанный два года назад, поныне болтается во Всемирной паутине.

И все же однажды Интернет сжалился надо мной.

Набираю номер телефона. И слышу радостный возглас Шукритдина: «Миша! Курск!» И уже очень скоро получаю восторженное письмо от Шухрата Шаназарова. Мы радуемся предстоящей встрече.

...Самолет переносит меня за три тысячи километров. Дружья встречаются в аэропорту. Ищу их глазами. Как изменило нас время? Последняя встреча в Ташкенте была в 1987 году. Август. Трогательное гостеприимство. Рынки поражают обилием фруктов и овощей. Воздух, настоящий на аромате дынь, пьянит. Температура в это время за сорок градусов. Здесь, поселившись в доме у Шухрата, я постиг значение слова «сиеста». Уже в два часа дня

все погружались в послеобеденный сон. За стенами дома, хранящего прохладу, всю жарит солнце. Ты возлежишь на диване и восторгаешься комфортом.

– Кстати, вот на этом диване ты и спал, – заметит Шухрат, когда мы приедем к нему домой, чтобы навестить мамушку и познакомиться с супругой.

Еще до поездки в Ташкент просил Шукритдина отыскать Расула Исламова, три года с которым провел в Болгарии, обучаясь в аспирантуре Академии общественных наук и социального управления. Странно, но мне ничего о нем не выдал Интернет, как бы я его ни грузил. Он – это я пойму позже – хранил гробовое молчание. Шукритдин, как восточный мудрец, был краток: ищу твоего друга, пока не располагаю проверенной информацией. И уже в Ташкенте, понимая, что больше молчать нельзя, признался: Расула больше нет. Умер. В автокатастрофе погиб и Рустам Карабаев...

Буду просить Ферузу Латипову проверить информацию, она была знакома с Расулом, вдруг ошибка? Но не смогла утешить...

В один из вечеров будем сидеть вчетвером за повосточному щедро накрытым столом. Вспоминать СССР – страну, что нас объединяла. Лучшие годы, проведенные в Москве. Удивляясь мельчайшим деталям, что память каждого сумела сохранить. Продолжать говорить друг другу добрые слова, словно спеша высказать сокровенное. При этом мысленно представляя, что рядом с нами в торцах стола сидят Рустам и Расул...

...Давно уже закатилось солнце. Наши разговоры, как и река, что в нескольких шагах от нас несет свои воды, не утихают. И, может быть, чтобы скрепить по-мужски нашу дружбу в этот раз, не дать друг другу потеряться, возникает мысль поднять бокалы вина за возродившееся чувство братства. Выпить на брудершафт. Знаете, Бенджамин Франклин когда-то заметил: «Брат может не быть другом, но друг – всегда брат».

Признаюсь: я счастлив. Те несколько дней, что провел в Узбекистане, позволили мысленно вернуться в годы, когда мы были молоды. Когда любая встреча с новым человеком будто взвешивалась на весах, что существовали где-то внутри тебя, в твоей душе: может ли он стать другом? Это было время поиска близких по духу людей. Сегодня почему-то все не так. Мы перестали искать себе новых друзей...

То ли гири стали тяжелыми... То ли весы в душе заржавели...

Михаил ИЗОТОВ,
главный редактор журнала